

ГЛАГОЛ КАК ЗНАК ПОЛИСИТУАТИВНОГО ФРАГМЕНТА МИРА
(*Лебедева Н.Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики:*
2-е изд., исправл. и дополн. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 192 с.)

Одним из актуальных и перспективных направлений современных семантических исследований является теория полиситуативности языкового пространства, в частности полиситуативный анализ глагольной семантики, вынесенный в название рецензируемой монографии доктора филологических наук, профессора Кемеровского госуниверситета Натальи Борисовны Лебедевой. В монографии выдвинута и обоснована обладающая большой объяснительной силой оригинальная гипотеза о полиситуативности и полисобытийности денотативной семантики глагола, связанная с нелимитированностью и многоуровневостью его ситуационно-событийного пространства (с. 33). Эта гипотеза базируется на развитии комплекса плодотворных идей «новой» семантики (глава 1): о роли фоновых знаний о денотативной ситуации; выделении разноразрядных компонентов значения; «умножении событий» при распределении по разным жизненным сферам; о динамическом подходе к языковым явлениям, и др. идей, связанных с именами Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, Е.В. Падучевой и др.

Монография Н.Б. Лебедевой – это развернутое доказательство того, что глагол обозначает не одну ситуацию, а комплекс ситуаций, связанных между собой различными отношениями. Глаголы, в частности глаголы префиксальные, являются знаками полиситуативных фрагментов, и «центральным носителем полипропозициональной структуры выступает ситуатема» (с. 23) – особая структура, которая состоит «из комплекса ситуаций, имеющих статус как конвенциональных, так и имплицативных элементов плана содержания глагольной единицы» (с. 32). Основой этого комплекса является «ядерная ситуация, попавшая в коммуникативный фокус (ассерция), названная лексикализованной ситуацией, от которой по логическим и ассоциативным линиям отходят периферийные пропозициональные компоненты» (с. 133), именно она включается в значение глагольной лексемы.

Исследуя теоретические и типологические аспекты теории полиситуативности и ситуатемы, Л.Б. Лебедева выделяет следующие типы полиситуативности: длительность, сегментированность, квантификацию (глава 4 «Лексикограмматический аспект полиситуативности») и конситуативность. Последняя разновидность (ей посвящены, кроме части четвертой главы, также вторая и третья главы, в которых исследуется морфо-деривационное и лексикализованное содержание семантики) выделена и описана впервые. Глава пятая посвящена одному из факторов полисобытийности – именной категории одушевленности.

Следует отметить, что автором разработана и апробирована достаточно детальная, непротиворечивая, точная методика полиситуативного анализа глагольных ситуатем, даны схемы их различных структур, разработан понятийный аппарат, используемый в работе, предложена схема когнитивного анализа ситуатем, а также образцы реализации полиситуативного анализа на примере ряда глаголов с приставкой *под-* в значении 'тайно, скрытно совершить действие' (глава 3). Проанализированы три уровня системного существования ситуатемы: «1) в ряду других (когнитивных, когнитивно-языковых и собственно языковых) единиц – макро-уровень; 2) среди других себе подобных (типология ситуатем) – «медиа-уровень»; 3) в своем внутреннем устройстве – микро-

уровень» (с. 179). На «медиа-уровне» разработана «типология по детерминационному основанию, характеру внутреннего конфликта, определяющего динамику разворачивания ситуации, подробно описан тип *qui pro quo*.

На микро-уровне ситуация представляет собой полевою структуру с ядерной и периферийными частями, которые состоят из пропозиций разных классов (предлагается разветвленная типология пропозиций). Важнейшее деление – по коммуникативному статусу: основная (ассертивная, т. е. попавшая в коммуникативный фокус) и дополнительные (пресуппозиционные, следственные, фоновые)» (с. 179).

Обратимся к некоторым наиболее значимым и плодотворным идеям Н.Б. Лебедевой, основным положениям ее методики полиситуативного анализа, позволяющим описать и структурировать диффузную, стремящуюся к бесконечности денотативную семантику глагола (с. 132) и основные механизмы семантических преобразований при словообразовании, в частности при внутрисловной приставочной деривации.

Для дериватологов чрезвычайно важно обращение к имплицативным составляющим ситуации, которые, не будучи включенными в собственно значение мотивирующего глагола, получают актуализацию в семантике производных единиц. Именно приставка часто маркирует имплицитные компоненты семантики, являющиеся, в свернутом виде, аналогами ситуаций и событий. Это особенно важно для исследования словообразовательных типов, в производных которых приставка является семантическим центром, а основа – периферией, переменной.

Особого внимания заслуживает идея об одушевленности именного актанта как факторе полисобытийности (глава 5). Активность субъекта и объекта, потенциальная возможность предметных имен участвовать в динамических ситуациях, многомерность семантики одушевленного актанта существенно влияют на результативность процесса и, как следствие этого, на увеличение полиситуативности и полисобытийности глагольной семантики. Автор выделяет следующие «факторы “умножения событий” внутри одной ситуации: а) распределение по разным сферам жизни (к примеру, *человек спит*, т. е. представлен в физиологической сфере, но в это же время он “распределен” в социальной сфере: *ждет поезда*); б) выполнение разных функций в одной сфере (в социальной сфере может быть много функций: *человек спит*, но в это же время в социальной сфере он выполняет несколько функций – *ждет поезда, едет в командировку, работает в университете, замещает заведующего кафедрой, участвует в шуточном соревновании по продолжительности сна*); в) участие в разных аспектах происходящего (*человек спит*, но в это же время он *отдыхает, ворочается, хрипит, придавливает массой своего тела окружающие предметы* и пр.). Поэтому-то человек может *СПАТЬ* и *ПРОСПАТЬ поезда, занятия в университете, свою жизнь* (например, Обломов), участвовать в соревновании “кто кого *ПЕРЕСПИТ*”; *НАСПАТЬ силы, ВЫСПАТЬСЯ, ОТОСПАТЬСЯ; ЗАСПАТЬ ребенка*» (с. 22–23).

Н.Б. Лебедева важный акцент делает и на роли предельности и результативности префиксов в увеличении полиситуативности. Особенно плодотворна эта идея для историков глагольной префиксации, поскольку позволяет понять, что развившиеся предельность и результативность приставок могли трансформировать в объект и результат различные фрагменты называемого приставочным глаголом полиситуативного комплекса, что послужило неиссякаемым источником для развития новых словообразовательных типов в истории русского языка.

Именно с полиситуативностью как источником результативности при наличии одушевленного субъекта, как указывает Н.Б. Лебедева, связана и транзитивирующая роль приставок. Ее может обуславливать наличие объекта в сопутствующей ситуации, в которой участвует субъект (*проспать, просидеть поезд*). Но в ряде случаев «часть самого субъекта или сам преобразованный в определенном аспекте субъект становится пациенсом, реципиентом, объектом его самого» (с. 169). С расщеплением субъекта на физическую и физиологическую стороны, где пациенсом выступает физиологическая сторона, связаны такие приставочные глаголы, как *отлежать* (бок), *отстоять, отсидеть* (ноги), *належать* (пролежни), *пролежать* (бока) и др.

Выделение разных «сторон», «семантических слоев» субъекта – не только физического (местоположение тела, существование его во времени), но и физиологического, психологического, ментального, речевого и социального важно не только для дериватологии, но и при исследовании механизмов семантических переходов: это объясняет и когнитивную основу развития у глаголов ряда переносных значений при одном и том же субъекте, перенос глагольной ситуации с конкретно-пространственного плана в абстрактный, в сферу психологического, ментального и социального, с актуализацией соответствующих сторон субъекта, что возможно при его одушевленности, особенно при принадлежности к классу лиц.

Эти и другие идеи, а также разработанная Н.Б. Лебедевой методика полиситуативного анализа показали свою эффективность и перспективность, большие объяснительные возможности при их использовании в анализе лингвистических единиц различных уровней (см. статьи, диссертационные и монографические научные работы учеников и единомышленников автора – А.Н. Понкратовой, М.С. Небольсиной, Ю.В. Королевой, Н.А. Дьячковой, Т.А. Кадоло, Ю.В. Серышевой, С.Л. Камзиной, в частности исследования диахронического характера Л. В. Табаченко, А. А. Боровикова, А. М. Дементьяновой).

Труд Н.Б. Лебедевой, выполненный в русле актуального направления – когнитивной лингвистики, ориентированной на описание глубоких слоев денотативной структуры в их динамике, является существенным вкладом в развитие теории семантических исследований и когнитивных аспектов деривации, он позволяет получить новые знания о глагольной семантике, связанной со структурой денотативных ситуаций, а также о глубинных механизмах приставочного глагольного словообразования. Разработанная методология полиситуативного анализа обогащает теорию толкования лексического значения, а точный, «алгебраический» язык семантического анализа делает идеи «новой семантики» более четкими, строгими, доказательными. Представленное научное сочинение выходит также на важнейшие теоретические вопросы, касающиеся основных принципов отражения внеязыковой реальности на собственно языковом уровне, проблем категоризации и концептуализации действительности средствами естественного языка.

Л.В. Табаченко, А.А. Боровиков